

Гора Байюнь у озера Юньмэн.

Несколько дней шел дождь, и сегодня, наконец, прояснилось.

Облака и смог временно были далеко от здешних зеленых гор и голубых вод, светило солнце. Но из-за того, что дело не раскрыто, в сердце каждого до сих пор обитали тучи.

В озере Юньмэн команда водолазов проводила кропотливую работу по поиску.

На берегу озера криминалисты и полицейские тщательно искали улики.

Жаль, что дождь последних дней полностью смыл следы, и сейчас трудно догадаться, что произошло в ночь преступления.

В какой-то момент Ци Цзан заметил, что Вэй Фань, который сидел на корточках на земле, пытаясь найти следы, был явно сбит с толку.

Это новичок, который был назначен к нему всего два месяца назад. Он только что закончил учебу, и его оценки не плохие, но он не так хорош, как Ли Чжэнчжэн и Бай Шувэй. Вэй Фань обычно более замкнут и не любит болтать с ними.

Думая, что он что-то нашел, Ци Цзан подошел и спросил его о ходе сбора улик.

Вэй Фань встал и посмотрел на Ци Цзана с легким сожалением в глазах. «У меня нет прогресса».

«Тогда что тебя смущает?» — спросил Ци Цзан.

Брови Вэй Фань нахмурились еще сильнее. «Этим утром я снова пошел в школу Лю На, чтобы выяснить ситуацию. Я обнаружил, что все оценивают ее очень низко. Она также столкнула одноклассницу с лестницы, и она действительно хотела убить эту девочку».

По словам Вэй Фаня, эту одноклассницу зовут Ван Чжаоцинъ.

Семья Ван Чжаоцинъ самостоятельно управляет компанией, а ее отец намного богаче, чем генеральный менеджер, такой, как отец Лю На, который работает на других.

Ван Чжаоцинъ щедрая и порядочная, вежливая со своими одноклассниками. Конечно, она была более популярна среди одноклассников, поэтому Лю На завидовала ей.

Все согласились, что Лю На была злой и порочной девушкой.

Почесав затылок, Вэй Фан опустил глаза, как будто он не осмеливался смотреть прямо на Ци Цзана. «Командир, я знаю, что думаю неправильно. Я просто... просто вдруг мне в голову пришла такая мысль... Я не имел в виду Лю На, я просто подумал...

Если жертва — злодей, а мы тратим так много сил полиции на поиски убийцы... Это действительно того стоит?»

Услышав это снова, Ци Цзан чуть не подпрыгнул.

Этих новичков действительно труднее учить с каждым годом.

Когда он стал таким старым... В молодости, в их возрасте, он просто неистовствовал, ища улики, рассуждения, и ловя преступников. Откуда у него было свободное время, чтобы думать о такой проблеме, которую можно отнести чуть ли не к философской категории, если подумать более глубоко?

В этот момент Ци Цзан внезапно подумал о Сюй Ци.

Это было во время занятий в Академии общественной безопасности, студент задал аналогичный вопрос...

«Если покойный нехороший человек, какой смысл искать его убийцу? Кроме того, должны ли мы в этом случае соблюдать процессуальную справедливость? В такие неоднозначные моменты мы разве не можем принимать какие-то неоднозначные меры?»

Учитель не ответил прямо, а попросил ответить других учеников.

Естественно, он пригласил Сюй Ци, лучшего ученика с отличным характером и показателями, по его мнению.

Ци Цзан все время дремал, но, услышав речь Сюй Ци, не знал, как проснулся.

«Игнорирование процессуальной справедливости ради справедливости совести, на мой взгляд, нежелательно. Полиция контролирует людей, но она также должна контролировать себя. Иначе легко сделать источник нечистым.

Работа полиции — это линия обороны и краеугольный камень. Несправедливость в процедурах приведет к нестабильности краеугольного камня. В этом случае здание рухнет.

А как же честность и справедливость?

Что касается вопроса о том, является ли убийца злодеем... Прежде всего, что такое полиция? Полиция основана на положениях национальной конституции и законов уголовной и административной власти с целью поддержания общественного порядка, и предотвращения вреда обществу. Полицейские обязаны совершать уголовные и административные действия в соответствии с законом.

Проще говоря, закон нуждается в полиции для его исполнения, а что должна делать полиция, так это поддерживать достоинство закона. Добро и зло, это суждение на моральном уровне. Какое преступление совершил человек, и какое наказание должно быть назначено, это юридический вопрос.

Суд должен опираться на закон, а не на человека, полагающегося на моральные нормы для исполнения частного наказания. В противном случае, как может быть достигнута справедливость закона? Чтобы сохранить достоинство закона, полиция должна обращаться со всеми одинаково. Поэтому мы не допустим ни одного убийцы. Не имеет значения, хороший покойный или плохой».

В том году Ци Цзан первым аплодировал Сюй Ци.

Теперь, через восемь лет после выпуска, Ци Цзан открыл рот и медленно повторил то, что тогда сказал Сюй Ци. Острота в его глазах, которую он культивировал за годы своей карьеры в криминальной полиции, к этому времени тихо рассеялась, и в них появилось немного нежности. Воспоминания рождали признательность, которую невозможно было скрыть.

Повернувшись лицом к Вэй Фаню, Ци Цзан добавил: «Когда обычный человек берет в руки мясницкий нож, он уже ставит себя выше закона. Но суждение о добре и зле никогда не должно быть в руках определенного человека. Пока ты человек, ты можешь ошибаться. На этот раз он убил плохого человека, что насчет следующего раза?»

Как офицер полиции, выполняйте свой долг и постарайтесь максимально восстановить правду. Я думаю, этого достаточно. Делайте то, что мы должны делать».

Когда он сказал это, в сознании Ци Цзана естественным образом появился человек — Се Цяо.

Глаза Ци Цзана явно потемнели, а выражение его лица стало серьезным.

Он все еще думал, что Се Цяо был Сюй Ци.

Просто... Сюй Ци сейчас и Сюй Ци тогда, что от него осталось?

За мгновение настроение Ци Цзана изменилось несколько раз.

Вэй Фань вообще этого не заметил, ему стало стыдно, и он тут же сказал: "Спасибо, босс, я

расслабился. В будущем... я больше не буду такого говорить. Я буду стараться изо всех сил, найти улики!"

Ци Цзан выбросил все свои сложные мысли, похлопал его по плечу и повернулся, чтобы уйти. Зазвонил телефон, это был Шань Кан.

"Какова ситуация?"

«Чжу Сю... Я потерял ее».

«Что происходит?» Глаза Ци Цзана застыли.

Шань Кан сразу же сказал: «Она пошла на площадь Шаньюэ, у которой много входов и выходов... Я не взял достаточно людей, чтобы охранять все двери. И я подозреваю, что она, возможно, переделалась. Я сейчас проверяю камеры!»

***

Автомашина увезла Сюй Ци и Чжу Сю с площади Шаньюэ, но вместо того, чтобы поехать прямо в деревню Юнцюань, они прибыли в "Новую зону экономического развития" примерно через 20 минут.

Здесь только что построили новую дорогу, и движение по ней еще не открыли, самое главное, не установили камеры вдоль дороги.

Сюй Ци вывел Чжу Сю из машины, подождала, пока водитель уедет, и повела ее окольным путем, через лес. Они остановилась у другой машины.

Достав из кармана ключи, Сюй Ци открыл дверцу и мельком взглянул на Чжу Сю.
«Пожалуйста, садитесь на пассажирское сиденье».

Чжу Сю нахмурилась и села.

Сюй Ци сел за руль, казалось, что он планировал лично поехать в деревню Юнцюань.

Машина быстро завелась и поехала в сторону провинциальной дороги.

Чжу Сю не мог же не спросить: «Почему, почему это так хлопотно? Мы прячемся от полиции? Рано или поздно они узнают. В торговом центре повсюду камеры наблюдения».

«Мы прячемся не от полиции, а от бандитов.» Сюй Ци посмотрел прямо перед собой и

спокойно сказал: «Может быть, они уже следят за тобой. Это началось, когда господин Гуань решил «отпустить тебя».

Чжу Сю неосознанно поджала губы.

Сюй Ци продолжил: «Если тебе везет, они не узнали, что Юань Сяобин находится в деревне Юнцюань. Тогда они обязательно следят за тобой. Мы не можем отвезти их в деревню Юнцюань. Юань Сяобина скорее всего тогда убьют.

Конечно, если то, что мы только что сделали, было напрасно, и никто за тобой не следит... Значит, Юань Сяобину не повезло, и они его нашли. Тогда Юань Сяобин мог уже столкнуться с чем-то неожиданным.»

Услышав это, лицо Чжу Сю побледнело, она глубоко вздохнула, ее пальцы были сцеплены на сиденье, и она не могла не повернуться, чтобы посмотреть на Сюй Ци. "Кто, кто вы? Вы все это делаете..."

Сюй Ци сказал: «Я? Обычный человек, который занимается внутренним аудитом. Я просто хочу посмотреть, смогу ли я вернуть 1,6 миллиона».

Теперь Чжу Сю уже не верила словам Сюй Ци. «Это деньги компании, а не ваши. Вам не обязательно умирать».

«Президент пообещал мне, что он будет отдавать мне 25% от убытков, которые я возмещаю. Ну... хотя это не так много денег, но комариные лапки тоже мясо. Неизбежно идти на некоторый риск, чтобы заработать деньги».

Чжу Сю: "..."

Сюй Ци добавил: «Хотя зарплата и премия в конце года немного больше, чем у тебя, в конце концов, я всего лишь наемный работник».

«... Вы, вы правда только из-за денег? Вот почему вы не вызвали полицию и не сообщили о бандитах, хотя знали так много?»

"Даже если ты знаешь... не стоит говорить в полицию. У тому же, что я могу им сказать?" Сюй Ци повернул голову и взглянул на Чжу Сю, но от этого взгляда она похолодела.

«Правильно ли я понимаю, что Юань Сяобин действительно убийца?»

«Вы...!» Чжу Сю тут же закусила губу и замолчала.

Сюй Ци рассмеялся. Продолжая смотреть на дорогу впереди, он сказал: «Неважно, важно, убьет его или нет. Я сказал, я просто хочу заработать немного бонусов».

***

Ци Цзан на горе Байюнь получил сообщение от Шань Кана...

Путем расследования и просмотра видео с камер они определили переодетую Чжу Сю, и нашли владельца автомобиля по номерному знаку, который был водителем, заказанного-автомобиля.

Водитель довез их до места, где вышли Сюй Ци и Чжу Сю, но все попали в новое затруднительное положение. Дорога только что отремонтирована и еще не открыта для движения, поэтому, естественно, камер нет.

Шань Кан спросил: «Как у Чжу Сю могли быть такие навыки ухода от слежки? Она сделала это, чтобы скрыться от полиции, но почему? Может быть, она действительно одна из убийц?»

«Командир Ци, что делать дальше? Проверить камеры с близлежащих перекрестков? Вокруг этой зоны застройки целых 20 перекрестков. Я не уверен, когда въехала машина... Проверить все? Это сложно и требует много времени».

“Подожди, я позвоню.”

Помолчав некоторое время, Ци Цзан набрал номер, который он знал совсем не давно, но он казался ему таким знакомым.

После того, как телефон прозвонил три раза, человек ответил.

Когда Ци Цзан собирался заговорить, но был ошеломлен, когда кое-что услышал.

Это была песня из автомобильной радиостанции в машине Сюй Ци.

Песня называется «Любовь дочери»: «Утки-мандаринки и две бабочки летят вместе, а сад полон опьяняющих красок весны».

Эта песня произвела глубокое впечатление на Ци Цзана.

Вскоре после второго года обучения в общежитии они пошли в караоке, чтобы вместе спеть, но Сюй Ци так и не открыл рта. Но его вытолкали вперед, на экране появилась песня «Любовь дочери».

Сюй Ци была вынуждена беспомощно петь, и голос у него был на удивление хорошим. После того, как он выпил немного вина, он стал немного хриплым и звучал чрезвычайно магнетически.

Бессознательно Ци Цзан глядел на Сюй Ци. После того, как тот заметил это, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Цзана, намеренно или нет, их взгляды встретились.

Уголки глаз Ци Цзана были окрашены в красный цвет из-за вина, а глаза Сюй Ци все еще были ясными и холодными, но в них, казалось, существовал свой свет.

В этот момент ему довелось пропеть фразу: «Тихо спроси святого монаха, красива ли дочь, красива ли дочь?»

Ци Цзан почувствовал, что, наверное, слишком много выпил, так что сошел с ума, и вдруг трижды подряд крикнул: «Мэймэймэй!» (подразумевается “ты самый красивый, лучший”)

Сюй Ци был ошеломлен, отложил микрофон, отказался снова петь и задумался, не злитесь ли он.

Ци Цзан очнулся, осознав сказанное, очень сильно покраснел, и его соседи по комнате высмеивали его в течение трех лет.

«О каком царстве и богатстве ты говоришь, каких заповедей и правил ты боишься? Я просто хочу навсегда остаться с человеком, который мне нравится...»

На первый взгляд, это была история о паре влюбленных, преодолевших все препятствия, но Ци Цзан спустя долгое время понял, что на самом деле это о потере, он боялся попросить об этом, но не мог не просить.

Танский монах не осмелился, ему было суждено стать Буддой.

А девушка даже не могла просить его о следующей жизни.

В голове Ци Цзана промелькнуло множество воспоминаний, но на самом деле прошло всего три секунды.

Он быстро спросил Сюй Ци серьезным тоном: «Ты за рулем. Чжу Сю с тобой?»